

# Человек / Восточная сказка

Category: Ertekiler, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Человек / Восточная сказка ЧЕЛОВЕК

Однажды Аллах спустился на землю, принял вид самого, самого простого человека, зашел в первую попавшуюся деревню и постучался в самый бедный дом, к Али.

– Я устал, умираю с голода! – сказал Аллах с низким поклоном.

–

Впустите путника.

Бедняк Али отворил ему дверь и сказал:

– Усталый путник – благословение дому. Войди.

Аллах вошел.

Семья Али сидела и ужинала.

– Садись! – сказал Али. Аллах сел.

Все отняли у себя по куску и дали ему. Когда кончили ужинать, вся семья встала на молитву. Один гость сидел и не молился. Али посмотрел на него с удивлением. – Разве ты не хочешь молиться аллаху? – спросил Али. Аллах улыбнулся.

– А знаешь ли ты, кто у тебя в гостях? – задал он вопрос. Али пожал плечами.

– Ты мне сказал свое имя – путник. К чему мне знать еще другое?

– Ну, так знай же, кто зашел в твой дом, – сказал путник, – я

–

Аллах!

И весь он засверкал, как молния.

Али повалился в ноги Аллаху и со слезами воскликнул:

– За что мне оказана такая милость? Разве мало на свете людей богатых и знатных? Есть у нас в деревне мулла, есть старшина Керим, есть богач-купец Мегемет. А ты выбрал самого бедного, самого нищего, Али! Благодарю тебя.

Али поцеловал след ноги Аллаха. Так как было уж поздно, все улеглись спать. Но не спалось Али. Всю ночь он проворочался с бока на бок, все о чем-то думал. Следующий день весь тоже все

о чем-то думал.

Задумчивый сидел и за ужином и ничего не ел.

А когда ужин кончился, Али не выдержал и обратился к Аллаху:

– Не разгневайся на меня, Аллах, – что я задам тебе вопрос!

Аллах кивнул головой и разрешил: – Спрашивай!

– Дивлюсь я! – сказал Али. – Дивлюсь и никак понять не могу!

Есть у нас в деревне мулла, человек ученый и знатный, – все при встрече ему в пояс кланяются. Есть старшина Керим, важный человек, – у него сам вали останавливается, когда ездит через нашу деревню. Есть купец Мегемет – богач такой, каких, я думаю, по свету не много. Уж он бы сумел угостить тебя и уложил бы спать на чистом пухе. А ты взял да и зашел к Али, бедняку, к нищему! Должно быть, я угоден тебе, Аллах? А?

Аллах улыбнулся и ответил:

– Угоден!

Али даже рассмеялся от радости:

– Вот я рад, что тебе угоден! Вот рад!

Отлично спал в ту ночь Али. Весело пошел он на работу. Веселым вернулся домой, сел за ужин и весело сказал Аллаху:

– А мне, Аллах, после ужина надо с тобой поговорить!

– Поговорим после ужина! – весело ответил Аллах.

Когда ужин кончился и жена убрала посуду, Али весело обратился к Аллаху:

– А должно быть, я очень угоден тебе, Аллах, если ты взял да ко мне и зашел?! А?

– Да! – отвечал с улыбкой Аллах.

– А? – продолжал Али со смехом. – Есть в деревне мулла, которому все кланяются, есть старшина, у которого сам вали останавливается, есть Мегемет-богач, который наворотил бы подушек до самого потолка и десятков баранов к ужину рад был бы зарезать. А ты взял и пошел ко мне, к бедняку! Должно быть, уж очень я тебе угоден? Скажи, очень?

– Да! Да! – ответил, улыбаясь, Аллах.

– Нет, ты скажи, действительно, я очень угоден тебе? – приставал Али. – Что ты все «да, да». Ты Расскажи мне, как я угоден тебе?

– Да, да, да! Очень, очень, очень ты мне угоден! – со смехом

отвечал Аллах.

– Так очень?

– Очень!

– Ну, ладно. Идем, Аллах, спать.

На следующее утро Али проснулся в еще лучшем расположении духа.

Весь день ходил, улыбаясь, думал что-то веселое и радостное. За ужином ел за троих и после ужина похлопал по коленке Аллаха.

– А я думаю, ты, Аллах, ужасно как должен радоваться, что я так тебе угоден? А? Скажи-ка по душе? Очень радуешься, Аллах?

– Очень! Очень! – улыбаясь, ответил Аллах.

– Я думаю! – сказал Али. – Я ведь, брат Аллах, по себе знаю. Мне даже, если собака какая угодна, так и то удовольствие доставляет ее видеть. Так, ведь, то собака, а то я! То я, а то ты, Аллах! Воображаю, как ты должен радоваться, на меня глядячи! Видишь перед собой такого угодного для тебя человека! Сердце-то, небось, играет?

– Играет, играет! Идем спать! – сказал Аллах.

– Ну, идем, пожалуй, и спать! – ответил Али.

– Изволь!

Следующий день Али ходил задумчивый, за ужином вздыхал, посматривал на Аллаха, и Аллах заметил, что Али раз даже незаметно смахнул слезу.

– Чего ты, Али, такой грустный? – спросил Аллах, когда кончили ужинать. Али вздохнул.

– Да вот о тебе, Аллах, задумался! Что бы с тобой было, если бы меня не было?

– Это как так? – удивился Аллах.

– Что бы ты стал без меня делать, Аллах? Посмотри-ка, на дворе какой ветер и холод, и дождь словно плетью хлещет. Что было бы, если бы такого угодного тебе человека, как я, не было? Куда бы ты пошел?

Замерз бы ты на холоду, на ветру, на дожде. Нитки бы на тебе сухой не было! А теперь сидишь ты в тепле, в сухости. Светло, и поел ты. А все почему? Потому что есть такой угодный тебе человек, к которому ты мог зайти! Погиб бы ты, Аллах, если б

меня на свете не было. Счастливцев ты, Аллах, что я на свете существую. Право, счастливцев!

Тут Аллах уж не выдержал, звонко расхохотался и исчез из вида. Только на скамье, где он сидел, лежала груда больших червонцев, в две тысячи штук.

— Батюшки! Какое богатство! — всплеснула руками жена Али. — Да что ж это такое? Да разве на свете бывает столько денег? Да я помешаюсь!

Но Али отстранил ее рукою от денег, пересчитал золотые и сказал:

— Н-немного!

Влас ДОРОШЕВИЧ. Ertekiler